

какого-то вещества или перед существительными, обозначающими абстрактное понятие;

- 4) слитный артикль (вариант определенного артикля) образуется в результате слияния некоторых предлогов (de, a, par) и определенного артикля.

Анализ примеров, приведенных в данной статье, позволяет достаточно детально сравнить артикли в пикардском диалекте и французском языке и выявить основные различия в его формах и употреблении в речи.

Практическая ценность данного исследования заключается в возможности использования представленных материалов на практических занятиях со студентами языковых ВУЗов, а также со учениками специализированных и общеобразовательных школ, которые интересуются французским языком и историей его развития. Аутентичные тексты в виде песен, пословиц, поговорок, рассказов на пикардском диалекте, записанные Ги Дюбуа, Фернаном Картоном, Мариусом Латором, притягивают внимание учащихся, вызывают у них интерес, расширяют их кругозор и повышают их мотивацию в процессе изучения иностранного языка, а также истории и культуры страны.

Е. Ю. Коренева

*Белгородский государственный
университет*

**ФЕНОМЕН МИФОЛОГИИ
КЛАЙВА СТЕЙПЛЗА
ЛЬЮИСА**

Наряду с традиционной мифологией в книге «Хроники Нарнии» К. Льюис попытался создать новую мифологическую картину мира. Когда мы соотносим Льюисовскую мифологию, так же как и мифологию Толкина, с традиционными, несмотря на то, что последние представляют собой продукт коллективного бессознательного, а первые являют собой творчество индивидуальное, мы имеем в виду классификацию по структуре мифов и их характерным особенностям. Известно, что «миф – это родовая целостная общественная форма сознания, организованная как система символически образных повествований, сказаний о богах и культурных героях и фантастически отражающая представления о

природе, обществе и людях» (Мишучков, 2001). Мы не имеем в виду, что изначально мифы Льюиса и Толкина выражали общественную форму сознания, но мы подразумеваем, что оба писателя создали те самые условия, благодаря которым их произведения стали восприниматься читателями как произведения, выражающие общественное сознание.

Каждый миф строится по определенному типу, имеет определенный «код». Клод Леви-Стросс, анализируя мифологические системы, пишет, что любой миф построен на фундаментальной противоположности жизнь – смерть (Леви-Стросс, 2001). Эта противоположность заменяется менее резкой противоположностью растительного и животного царств, а эта, в свою очередь, – более узкой оппозицией травоядных и плотоядных, которая снимается совсем посредником в виде героя, зооморфного существа, символа групповой приобщенности. То есть основу любого мифа составляют бинарные оппозиции эмоционально-ценностных представлений, создающих внутри мифа сложные иерархические отношения. В состав оппозиций (допустим, добро – зло) входят элементарные характеристики (отзывчивый, милостивый, мудрый, честный – нечестный, грубый, лживый), которые образуют элементарные смысловые единицы (семантемы) мифа и вместе с тем простейшие исходные категории первобытного мышления. Эти семантемы, организованные через структуру мифологического восприятия действительности, выражаются в некоем общем представлении – мифеме – социально-психологическом и структурно-смысловом фундаменте мифа. Если мифема вербализуется как некое мироощущение, становится частью идеологии, идейным комплексом, то она превращается в мифологему – понятие-образ, имя, имеющее магическое влияние на социальную действительность. Миф – это уже персонифицированная, антропоморфная мифологема. С мифологизируемым субъектом связывают особые мистические, фатальные силы, мифологическую субстанцию. Таким образом в христианской мифологии, такой антропоморфной мифологемой стал Бог; в нарнианской мифологии таким образом стал Аслан – Создатель страны Нарнии. Основу нарнианской мифологии так же составляет обычная бинарная оппозиция жизнь – смерть, то есть добро – зло, Асланом создается растительное и животное царства, плотоядные и травоядные животные,

конфликт между которыми смягчается антропоморфностью этих животных – животные приравниваются к человеку – это говорящие животные. Аслан по их созданию вдыхает в них бессмертную душу (прослеживается аналогия с Библией). Сам Аслан так же смягчает этот конфликт: нам известно, что он – Великий Лев, но в то же время никто из нарнианцев не считает его за обычного льва, и благодаря множеству аллюзий в тексте книги, мы понимаем, что Аслан – аллегория Иисуса Христа.

Льюис создавал мифологический цикл Нарнии с расчетом на то, что он будет тождественен библейскому мифологическому циклу. История Нарнии начинается с космогонического мифа, с ее создания в «великом Ничто»: «Мир, в котором они очутились, и вправду был поразительно пуст. На небе ни звездочки. Тьма непроглядная, не видно ничегошеньки, так что все равно – открыты у тебя глаза или закрыты» (Льюис, 2000). Сравним с Библией, Первая Книга Моисеева, Бытие: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною». Затем Аслан, творец нового мира, начинает петь удивительную песню без слов, вскоре «к поющему голосу присоединились и другие, и этих голосов было не счесть», и вдруг «мрак над головами усеяли мириады звезд», «созвездия, планеты, все ярче и крупнее». Сравним с первой главой Бытия: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной...// И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю». Затем песней Лев создает солнце, появляется солнце и показывается голая земля – «ни деревца, ни кустика». Ср. с Библией: «И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем...». После этого Лев более нежной песней создает растения и деревья, потом – животных. Затем он дышит на избранных животных и наделяет их даром речи: «–Нарния, встань! Нарния, пробудись! Люби! Мысли! Говори! Да ходят твои деревья! Да говорят твои звери! Да оживут твои воды!» При этих словах Льва из-за деревьев выступают лесные боги и богини, дриады, наяды, сатиры, гномы, фавны. Таким образом, мы отмечаем еще одну особенность нарнианского мифологического цикла – связь его с *древнегреческой мифологией*.

Аслан, как и христианский, и иудейский Господь, благословляет свой мир: «Живые существа!... Я даю вам жизнь. Даю вам навсегда эту страну Нарнию, с ее лесами, плодами и реками. Даю

вам солнце и звезды – и отдаю себя. Глупые животные, которых я не выбрал, тоже ваши. Будьте с ними ласковы, возвращайте их и пестуйте...» Ср.: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле».

С самого начала мифа проводится мифологическая бинарная оппозиция добра и зла. В только что рожденный мир проникает злая колдунья Джадис (антагонист Эслана).

Можно возразить, что нарнианскую мифологию нельзя рассматривать как самостоятельную мифологию, а что она представляет собой синкретичное образование. Но есть факты, подтверждающие правомерность именно нашей точки зрения. Льюис создает кардинально новый мифологический цикл. И в христианском, и в древнегреческом цикле мифов представлен только один мир и другого не предполагается; у Льюиса миров множество. Нарния – только один из миров, где Господь появляется в виде Аслана; в нашем мире (а он тоже описан в книге), где живут дети – главные герои «Хроник», его узнают как Иисуса Христа. Помимо этих миров, нам показан старый умирающий мир и двери в другие миры, сосчитать которые невозможно. То есть появляется возможность говорить даже не о мифологическом цикле конкретной страны – Нарнии, но о потенциальном мифологическом цикле многих миров в их совокупности.

Цель данного исследования – выяснить, почему Льюис воспользовался именно формой мифа, чтобы донести читателю душеспасительную информацию. Немецкий философ Э. Кассирер в работе «Техника современных политических мифов» пишет, что мифы трактуются как «результат бессознательной деятельности и как продукт свободной игры воображения» (Кассирер, 1993). А.А. Мишучков заявляет, что мифомышление является «целостным недифференцированным первичным опытом переживания мира как целого, идущего от антропосоциоприродного тождества как горизонта сознания» (Мишучков, 2001). То есть мифологическое мышление, другими словами, для каждого человека является первичным, это, по Кассиреру, «общее чувство жизни», «глубокое убеждение в фундаментальном и неустранимом всеедин-

стве жизни». По К. Г. Юнгу, содержание коллективного бессознательного составляет набор архетипов, присутствующих в нем изначально (Юнг, 1998). По Юнгу же, Христос наполовину «репрезентует архетип *самости*» с положительной ее стороны, а вторую половину самости – темный аспект ее – олицетворяет антихрист (Юнг, 1998). Самость – это «интеграция содержимого коллективного бессознательного», то есть во всех нас это коллективное бессознательное присутствует. Клайв Льюис обращается к мифологическим архетипам (Эслан–Джадис и др.), превращает своих героев в эти архетипы; более того, он использует архетипы, близкие всем нациям. И этим самым своим мифологическим циклом, своей книгой он апеллирует к нашему подсознанию, которое принимает и расшифровывает близкие символы, бесконечно доверяя им. Таким образом происходит легкое внушение нужных писателю идей читателям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Льюис К. Хроники Нарнии. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, СПб: Terra Fantastica, 2000.
2. Мишучков А.А. Специфика и формы мифологического мышления // «Credo», № 3 (27) 2001.
3. Кассирер Э. Техника политических мифов // Октябрь. 1993. № 7. С. 153–164
4. Юнг К. Избранное. – Мн.: ООО «Попурри», 1998.
5. Библия.

И.Ю. Клычкова

ПРАГМАТИКА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Лингвистическая прагматика как область исследований в семиотике и языкознании изучает функционирование языковых знаков в речи. Она изучает высказывание в связи с субъектом речи, в связи с адресатом речи, в связи с отношениями между участниками коммуникации и с ситуацией общения. Также прагматика изучает речь в рамках общей теории человеческой деятельности.